

Заключение

Подводя итоги исследованию, остается охарактеризовать основные этапы эволюции балкано-дунайской культуры в степной части Днестро-Дунайского междуречья в соответствии с тремя выделенными хронологическими периодами. Заселение и освоение исследуемой территории носителями балкано-дунайской культуры носило неуклонный, поступательный характер, хотя темпы увеличения численности населения на отдельных исторических отрезках времени были, по-видимому, различными.

Первоначальным историческим субъектом в деле освоения края, носившего название Онглос (Огл), согласно сообщениям письменных источников, были праболгары Аспаруха. Местность Онглос, очевидно, стала частью первых владений Аспаруха. Символом закрепления вновь обретенных земель за праболгарами явилось, надо полагать, возведение в конце VII — начале VIII вв. грандиозного пограничного и оборонительного сооружения — так называемого Нижнего Траянова вала. На протяжении почти всего VIII в., после образования Дунайской Болгарии, праболгары, контролировавшие левобережье Нижнего Дуная, очевидно, вели кочевое хозяйство, находясь на стадии таборного кочевания, по классификации С. А. Плетневой (Плетнева 1967: 102, 181—182; 1981; 1982: 51—53, 109—110, 147—149). Численность населения Онглоса, подвластного Первому Болгарскому царству в период VIII в., видимо, была небольшой, так как основное население Болгарии было сосредоточено на Лудогорском плато вокруг политического центра и было отвлечено на продолжительные военные действия против Византии за свое политическое упрочение на Балканском полуострове. Именно в это время, воспользовавшись благоприятной обстановкой относительной стабилизации политической жизни, северный район региона — Нижнее Поднестровье и побережье Черного моря — активно заселяют восточные славяне — тиверцы. Такой представляется этноисторическая экспозиция региона VIII в., предшествовавшая появлению и расцвету здесь оседло-земледельческой материальной культуры населения Первого Болгарского царства (рис. 101).

Первые поселения жителей северо-восточной периферии Первого Болгарского царства, перешедших к оседлому земледельческо-скотовод-

ческому хозяйству, возникают только в конце VIII в. Таких поселений с самыми древними объектами исследовано пока немного. Уверенно можно говорить пока о трех: Богатое I, Сафьяны и южная часть Этулии VI. Первоначально осваивается Нижнедунайский район. Затем, одновременно с бурным увеличением количества поселений и численности самих носителей балкано-дунайской культуры, отмечаемым для первого периода ее развития с конца VIII в. по середину IX в., в связи с экономическими и политическими успехами Первого Болгарского царства, культура начинает распространяться и в районе Поднепровья (рис. 102). Домостроительство данного периода характеризуется наличием жилищ с наземным каркасом (6 тип) «юртообразного» облика и распространением жилищ с легкими фахверковыми стенами, печами подбойного типа и очагами в полу (III тип, 2 вариант и IV тип, 2 вариант). В керамическом комплексе наблюдаются следующие основные черты: 1) в керамике 1-й группы распространены горшки яйцевидной формы с простой профилировкой венчика, сформованные на медленном круге из глины с такими ведущими видами отошителей, как ракушка и шамот; 2) наличие немногочисленных котлов; 3) среди керамики 2-й группы выделяются оригинальные сосуды в виде ведер; 4) наличие сосудов-гибридов — 3-й группы. Облик культуры в этот период находит ближайшие аналогии на памятниках Северо-Восточной Болгарии и Южной Добруджи. Пестрота и многообразие конструктивных приемов в строительстве стен, печей и очагов, отдельных элементов жилищ в первом периоде свидетельствуют об отсутствии многовековой традиции оседлого домостроительства у носителей балкано-дунайской культуры.

Второй период развития балкано-дунайской культуры в регионе охватывает вторую половину IX и первую половину X вв. Это период ее структурного упрочения и расцвета. С другой стороны, происшедшие на рубеже веков крупные политические события — нашествия венгров на Болгарию в 894 и 895 гг., последующее их изгнание болгарами в союзе с печенегами из Ателькузы (Ангелов, Кашев, Чолпанов 1983: 255—262), переселение печенегов на правобережье Нижнего Днестра — привели к сокращению территории, контролируемой населением северо-восточного пограничья Болгарии в связи с массовым уходом из Поднепровья в район Подунавья. Учитывая это неоспоримое обстоятельство, во втором периоде можно выделить два этапа. На первом этапе (до венгерского вторжения) складывается разветвленная система поселений, которая к концу IX в. охватывала два района — Нижнее Подунавье и Нижнее Поднепровье (рис. 102). Самым северным поселением-форпостом стало городище Калфа. В Поднепровье новые пришельцы, выходцы из придунайских областей Первого Болгарского царства, начиная с середины IX в. вступают в культурный контакт с восточными славянами. Более того, поселения последних в большинстве случаев стали базовыми для поселения пришельцев. Здесь, как свидетельствуют археологические данные, обе культуры сосуществуют, взаимно обогащаясь. Однако положение восточнославянского населения и представителей болгарской державы в степном Поднепровье было дестабилизировано на рубеже IX и X вв. — в связи с венгерским нашествием жизнь на поселениях Нижнего Поднепровья прекращается (рис. 103). Вероятно, только на единичных по-

селениях, например, на городище Калфа, расположенных в более удаленных и безопасных местах лесостепи и уцелевших после нашествия венгров, жизнь продолжалась до конца X в. Изменение политической ситуации в регионе в связи с утверждением в X в. на правобережье Нижнего Днестра печенежского «округа Гиасихопон», однако, не имело отрицательных последствий для дальнейшего развития культуры Нижнедунайского района. Это разрешает предполагать союзнические, добрососедские отношения жителей Онгло-са и Печенегии.

На втором этапе развития ареал культуры в регионе фактически сужается до района левобережья дельты Дуная (массив 2). На протяжении всего второго периода балкано-дунайская культура продолжала интенсивно развиваться.

Если в первый период наблюдалась тенденция к равномерному территориальному размещению небольших поселений гнездами и по отдельности, то во второй период, особенно на втором этапе, количество и площади поселений продолжали увеличиваться, что сопровождалось также неравномерным их территориальным распределением и образованием скоплений поселений повышенной плотности в рамках отдельных групп Нижнедунайского массива. Это позволяет допустить, наряду с естественным поступательным увеличением численности населения, приток сюда мигрантов извне. Вероятные мигранты — это кабары и болгары из Хазарии в IX в. (Плетнева 1981: 17—18), население из Нижнего Поднестровья после венгерского нашествия, население из других областей Дунайской Болгарии в связи с языческой реакцией и гонениями на христиан при Владимире-Расате (889—893), преследованием еретиков-богомилов с начала X в. (История на България 1981: 236—238, 270—389). Домостроительство второго периода характеризуется также большим разнообразием и сосуществованием различных этнических традиций. Во второй половине IX в. по-прежнему господствуют жилища с подбойными печами и очагами в полу. Однако вместе с исчезновением жилищ округлого плана с наземным каркасом («юртообразные»), в домостроительстве проявляются новые черты: появляются жилища с фахверковыми стенами и каменной облицовкой, в жилищах распространяются печи-каменки и очаги на подсыпке. Однако уже к середине X в. в домостроительстве наблюдается определенная унификация: основным типом становится жилище каркасно-столбовой конструкции с печью-каменкой. В этот период вырабатывается устойчивый тип плановой схемы жилищ балкано-дунайской культуры — расположение печей и очагов по правую сторону от входа и преимущественное расположение печей в юго-восточном углу. В Поднестровье печи-каменки стали основным типом отопительных сооружений уже во второй половине IX в. В керамическом комплексе также происходят существенные изменения: в керамике 1 группы постепенно начинается и к середине X в. завершается процесс вытеснения таких отопителей, как ракушки и шамот, дресвой из гнейсово-грейзеновых пород камня и обломочным известняком, что сопровождалось одновременно распространением сложной профилировки венчиков и горшков, сформованных на быстром круге; исчезают котлы, сосуды-гибриды, а во второй группе керамики — ведеркообразные сосуды; появляется византийская каолиновая расписанная охрой посуда.

Третий период, заключительный, охватывает вторую половину X в. — начало XI в. Характерная его черта — унификация материальной культуры, выразившаяся в господстве в домостроительстве каркасно-столбовых и фахверковых жилищ с печами-каменками и очагами, а в керамике 1-й группы — сосудов, сделанных на быстром круге из теста с добавлением преимущественно грейзеновой дресвы и дресвы из обломочного известняка. Численность населения оставалась прежней, не ниже, чем в конце второго периода. Однако в начале XI в., в связи с политической дестабилизацией, жители северо-восточной периферии Первого Болгарского царства были вынуждены оставить территорию Онглоса — культура прекратила свое существование.

Типологический анализ жилых, хозяйственных и производственных сооружений, керамического комплекса культуры с конца VIII по начало XI вв. указывает, с одной стороны, на присутствие и взаимодействие гетерогенных этнокультурных традиций, а с другой, выявляет неуклонную тенденцию к формированию единого облика материальной культуры. Находясь в динамическом состоянии становления и совершенствования, культура испытывала сильное влияние праболгарского этнокультурного импульса, особенно заметно проявившегося с конца VIII по IX вв. при неизменном присутствии славянского этнического компонента, что и вело к выработке новой самобытной культуры, к сложению славяноболгарской народности. Облик материальной культуры оседлого населения левобережья Дуная имеет тесные аналогии в районах Северо-Восточной Болгарии и Добруджи, что позволяет сделать заключение о неотъемлемой принадлежности местности Онглос к территории Первого Болгарского царства: с середины IX в. эта местность являлась, видимо, комитатом этого государства и сохраняла свой суверенитет даже тогда, когда Восточная Болгария была аннексирована Византией. Поднестровье как маргинальная в культурном отношении зона являлось периферией государства и политически принадлежало Первому Болгарскому царству только во второй половине IX в.

Итак, учитывая существенную роль природного фактора в процессе формирования и развития системы поселений носителей балкано-дунайской культуры, все же ведущим следует признать общественно-политический фактор, выступающий как регулирующее начало в жизни людей, объединенных совместной деятельностью и совпадающими интересами. Видимо, основную социально-экономическую и производственную единицу носителей балкано-дунайской культуры представляла соседская община, состоявшая из малых неразделенных семей. В совместном пользовании общин, как показывает анализ потенциально возможных экономических зон поселений, находились пашни, пастбища, охотничьи и промысловые угодья. В частной собственности могли находиться придомные хозяйства, дворы со своим имуществом и орудиями труда. Социальное расслоение внутри общины не прослеживается. Появление в конце IX — X вв. отдельных усадеб (Этулия VI), заметно отличающихся от традиционных небольших дворов, можно связывать не с формированием вотчинного хозяйства, а скорее с представительством централизованной административной власти на местах. Нельзя не предположить в этой связи и появление аллодиального землевладения. Известно,

что в Первом Болгарском царстве господствовала централизованная эксплуатация свободного крестьянства, выражавшаяся в государственных налогах и повинностях, которые устанавливались от имени центральной власти; она была введена праболгарской дружиной по отношению к славянским племенам еще при создании государства, и притязаний на свободную общину не было даже в центральных областях Болгарии до времени царствования Петра (927—969) включительно (Литаврин 1970: 29; Лишев 1980: 24—27). В целом, по своим экономическим культурным и политическим связям, население предполагаемого комитата Онглос было ориентировано на центральные области Дунайской Болгарии.

Таким образом, население степной части Днестро-Дунайского междуречья, оставившего балкано-дунайские памятники, — это жители Первого Болгарского царства, гомогенные в своем социальном статусе. Это явилось условием формирования не только единой материальной культуры, государственной в своей основе, но и привело к сложению новой социально-политической и этнической общности, известной под собирательным именем «болгары». Это население могло состоять как из неассимилированных тюрко-болгарских и славянских семей, и, возможно, целых общин, так и из сильно смешанных групп людей. На преодоление различий в положении отдельных этнических групп объективно было направлено и центральное законодательство еще в дохристианский период. Например, законы Крума были обязательны для «всех болгар», под которыми подразумевались все подданные территориально разрастающегося государства различной этнической принадлежности (История на България 1981: 142—147). Специфика течения процессов этногенеза новой славяноболгарской исторической общности в степном междуречье Дуная и Днестра, вероятно, существенным образом определялась этнополитическими условиями развития этого региона, расположенного на северо-восточном пограничье Первого Болгарского царства. С одной стороны, катализатором славянизации выступали носители культуры типа Лука-Райковецкая, с другой — тюркизация могла поддерживаться мигрантами из Хазарии и тюркскими племенами (коленами) печенегов. Однако совершенно ясно, что этногенетическую проблему балкано-дунайской культуры в Буджакской степи невозможно решить убедительно без привлечения в будущем антропологических материалов, если таковые появятся.